

РЕЦЕНЗИИ

И. В. Высоцкая

Новосибирский государственный университет

Рецензия на книгу:

**Бабайцева В. В. Местоимение *это*
и его функциональные омонимы: Монография
М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 168 с.**

Аннотация. В монографии представлено описание местоимения *это* и его функциональных омонимов на основе идей структурно-семантического направления, постулатами которого являются многоаспектность, учет явлений синхронной переходности и синкретизма. Функциональными омонимами считаются слова, совпадающие по звучанию, этимологически родственные, относящиеся к разным частям речи. Омокомплекс *это* включает местоимение, субстантиват, частицу, а также частицу-связку и другие гибридные слова, совмещающие в разных пропорциях свойства названных частей речи. В рецензии подчеркнута актуальность изучения местоимений и функциональной омонимии, отмечена уникальность новой монографии, ее тесная связь с идеями научной школы, охарактеризованы композиционные особенности книги и черты авторского стиля В. В. Бабайцевой. Ставится вопрос о содержании термина «омокомплекс», развивается идея «каскадности» трансформационных процессов.

The monograph presents a description of the Russian pronoun *это* (*it*) and its functional homonyms on the basis of the ideas of the structural-semantic approach that postulates multidimensionality and takes account of the phenomena of simultaneous transitivity and syncretism. The functional homonyms are the words that match in the sound form, are related etymologically, and belong to different parts of speech. The homocomplex *it* (*это*) includes a pronoun, a substantive, a particle, as well as a copulative particle and other hybrid words that combine in different proportions the properties of the said parts of speech. The review highlights the relevance of the study of pronouns and functional ambiguity, notes the uniqueness of the new monograph, its close connection with the ideas of the scientific school, characterizes the compositional peculiarities of the book and the features of the author's style of V. V. Babaitseva. The review also poses the question of the content of the term «homocomplex» and develops the idea of the «cascade character» of the transformational processes.

Ключевые слова: В. В. Бабайцева, структурно-семантическое направление, функциональная омонимия, омокомплекс, многоаспектность, синхронная переходность и синкретизм.

V. V. Babaitseva, structural-semantic approach, functional homonymy, homocomplex, multidimensionality, simultaneous transitivity and syncretism.

УДК 811. 161. 1

Контактная информация: ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090; +7 (383) 363 40 22; vysotskya@mail.ru

Вышла в свет новая книга Веры Васильевны Бабайцевой. К счастью, это не редкость. Вера Васильевна пишет (и публикуется!) с завидной регулярностью. Но эту книгу я ждала особенно. (Имея полное представление об авторском «мы» в отечественной академической традиции, я всё же пишу от первого лица, чтобы позволить читателю различать мою собственную позицию и позицию научной школы, к которой я имею честь принадлежать.)

Новая книга В. В. Бабайцевой представляет собой монографическое исследование местоимения *это* и его функциональных омонимов – в русле идей структурно-семантического направления отечественной лингвистики.

Во-первых, важно, что речь идет о местоимении. Местоимения привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей языка. Этому грамматическому классу слов посвящена обширная лингвистическая литература: отдельные статьи, диссертационные исследования, монографии, сборники. Местоимения отличаются, по словам В. В. Виноградова, во-первых, «смысловая всеобщность», во-вторых, «противоречивое положение в грамматической системе»: это «слова указательные и вместе с тем субъективно-объективные» [1972, с. 260]. Уникальность грамматической природы местоимений, «нарушителей порядка», по меткому выражению А. М. Пешковского [2001, с. 159], обуславливает различные грамматические квалификации этого класса слов. Н. Ю. Шведова считает, что «комплекс смысловых абстракций, сосредоточенных в классе местоимений, вступает в противоречие с формальной унификацией, обязательно присущей тем классам слов, которые традиционно называются “частями речи”» [1998, с. 8]. А. А. Камынина подчеркивает, что не решен вопрос, «нужно ли выделять местоимение как отдельную часть речи и где помещать местоименные слова в общей частеречной системе языка» [1999, с. 28]. Активно обсуждается вопрос об «особом» положении (между самостоятельными и служебными словами) местоимений в системе частей речи. В. В. Бабайцева включает местоимения в состав знаменательных слов, подчеркивая, что они связаны явлениями переходности с несколькими частями речи, обладают синкретичными свойствами и в оппозиции «знаменательные – служебные слова» занимают промежуточное положение [2000, с. 317].

По-разному определяется общее категориальное значение местоимений. Бесспорно, это указательность и абстрактный характер семантики, или «бескачественность». Однако о «бескачественности» местоимений можно говорить только с точки зрения языка. Поскольку совсем иначе дело обстоит с употреблением в определенной речевой ситуации, конкретизирующей значения местоимений. Одним из первых отметил эту уникальную особенность Л. Ю. Максимов: «Самые абстрактные в языке слова – местоимения – в речи, в конкретном предложении, в конкретной ситуации становятся самыми определенными словами» [1962, с. 24], и это, безусловно, приближает их к именам. А. А. Реформатский сравнил местоимения с «бумажной валютой, функционирующей ради удобства» [1967, с. 70].

Новая монография В. В. Бабайцевой посвящена местоимению *это* и его функциональным омонимам. *Это* характеризуется как местоименная форма ср. р. ед. ч. им. / вин. падежа, функционирующая в составе предложения как определение, согласующееся с существительным в роде, числе и падеже (с. 25). Отмечено, что «“неуловимость” лексического значения при наличии категориального отли-

чает местоимение *это* от знаменательных частей речи и сближает их со служебными» (с. 32).

Местоимение *это* субстантивируется. В процессе субстантивации оно «сохраняет семантику указательности, идентификации и некоторые формы рода, числа и падежа; теряет синтаксическую функцию определения; приобретает синтаксическую функцию подлежащего и дополнения» (с. 62). Существенно замечание о том, что категориальное значение субстантивата *это* «значительно обогащается» – вследствие синтеза указательности и предметности (с. 62).

Во-вторых, обратим внимание на проблему функциональной омонимии. Напомним, что один из основных постулатов структурно-семантического направления – «синхронная переходность в системе языка, синкретизм фактов языка и речи» [Бабайцева, 2005, с. 357]. Чрезвычайно важен и тезис о динамичности синхронной системы частей речи, в которой структурно-семантические классы слов не образуют замкнутых категорий, находятся в постоянном движении, создавая сеть перекрещивающихся взаимодействующих влияний, результатом которых являются синкретичные (промежуточные и периферийные) образования [Бабайцева, 1991, с. 14]. Следствие явления синхронной переходности в сфере морфологии – взаимодействие классов слов и возникновение функциональных омонимов.

Этот термин, предложенный О. С. Ахмановой, принят в работах В. В. Бабайцевой и её последователей. Функциональные омонимы определяются как «слова, совпадающие по звучанию, этимологически родственные, относящиеся к разным частям речи» [Бабайцева, 1967, с. 14]. Частеречная квалификация с учетом синтаксической функции и категориального значения слов на -о, имеющих нулевые морфемные и морфологические показатели, приводится в разных работах В. В. Бабайцевой (прежде всего в статье о слове *хорошо* [Бабайцева, 1973] и в ряде других связанных с синтаксическим статусом обобщенно-предметных и указательно-предметных предложений).

Применение методики анализа переходных явлений, разработанной В. В. Бабайцевой и ее учениками, позволяет сделать структурно-семантическое описание ряда функциональных омонимов наиболее точным и создать наиболее полный «лингвистический портрет» – с использованием всей палитры «красок», с учетом многообразных «оттенков» и переходов. Обширный список функциональных омонимов на -о представлен в кандидатской диссертации С. И. Шумарина (см. [Бабайцева, 2010]).

Этот подход реализован в выполненных под руководством проф. В. В. Бабайцевой диссертационных исследованиях – в описании омокомплексов *ничего* (И. В. Высоцкая), *правда* (М. А. Сорокина), *вроде* (О. В. Семёнова), *против* и *напротив* (М. С. Милованова), *много* и *мало* (Ю. Н. Шамшин), *что* (О. Ю. Степанова), *более* и *менее* (О. В. Емцева). Во всех этих работах представлен ряд функциональных омонимов с общим звуковым комплексом. Ряд включает дифференцированные и синкретичные звенья. Но, к сожалению, указанные работы не были изданы как монографии, поэтому книга Веры Васильевны о слове *это* – первая яркая попытка описания функциональных омонимов, причем для широкого круга читателей.

В связи с этим позволю себе рассуждение по поводу термина «омокомплекс». Настаиваю: омокомплекс – это комплекс (ряд) функциональных омонимов с общей звуковой оболочкой. Между тем в работах В. В. Бабайцевой этот термин многозначен. Он употребляется и для обозначения комплекса функциональных омонимов, и как синоним «звукового комплекса» [Бабайцева, 2000]. Читая рецензируемую монографию, я заметила, что в подавляющем большинстве случаев автор обходится без термина в этом значении: *Значительное количество случаев функционирования это в речи...; В этой функции наиболее ярко проявляется ме-*

стоименная основа *это*...; *Это* участвует в выражении синтаксической связи... и т. п..

Не лучшее ли это свидетельство избыточности любого термина перед *это*? К тому же последовательное утверждение о том, что функциональные омонимы – это разные слова, обуславливает употребление термина «слово» вместо «омоком-плекс» (в значении ‘звуковой комплекс’). Подчеркну, что вопрос о том, считать функциональные омонимы (разные части речи с одинаковым звучанием) одним словом или разными словами, не является чисто терминологическим, поскольку связан с проблемой «отдельности» слова и его границ.

После высказанных соображений вернемся к монографии. Её структура достаточно прозрачна. После изложения методологических основ описания омо-комплекса *это* (глава I) представлен источник функциональной омонимии: местоимение *это* как словоформа местоимения *этот* (глава II). Далее охарактеризованы другие члены омокомплекса: *это* – субстантивированное местоимение (глава III) и *это* – частица (глава IV).

Местоимение, субстантиват и частица – ядерные явления, наиболее четко противопоставленные в системе частей речи. Между ними – множество синкретичных образований – «пограничных», совмещающих в разных пропорциях свойства ядерных единиц. Прежде всего это частица-связка, а также сложные гибридные образования со свойствами местоимения, существительного, союза и местоимения, существительного, частицы и союза. Возможно, поэтому далее описание ведется по другим основаниям. Бабайцева как морфолог уступает место Бабайцевой-синтаксисту, поскольку морфологический синкретизм *это* обусловлен употреблением в конструкциях определенного типа.

Проанализирована синонимика служебных и полусузнаменательных слов с семантикой указательности (глава V) в шести типах предложений со структурными элементами: *это – то*; *это – вот, вон, вот и*; *это – вот что*; *это – одно*; *это – оно*; *это – он (она, они)*. Описаны функции *это* в разных конструкциях (глава VI): в вопросах разной структуры (*Что это? Кто это? Что (это) такое?*); при поисках предмета речи / мысли (*Это были не цветы...*); в предложениях типа *Это птицы летят* (их можно, пожалуй, определить, как знаки идентификации).

В заключительных главах рассматривается *это* как средство синтаксической связи (глава VII) и *это* в составе текста (глава VIII).

Нетрудно заметить, что описание многоаспектно (многоаспектность – один из основополагающих принципов структурно-семантического направления [Бабайцева, 2005, с. 357]). Для этой монографии особенно важна триада «типичное логическое суждение – логико-психологическое – психологическое (нечленимое)», лежащая в основании выделения структурно-семантических типов предложения. Предложения с *это* связывают два типа суждений и – соответственно! – два типа предложений.

Автор отвечает на так называемые «трудные вопросы» грамматики, рассматривая, к примеру, предложения с двумя подлежащими (с. 79). Разъясняется и своеобразие предложений типа *Это птицы летят*: в них «позицию сказуемого занимает предложение, которое является названием денотата» (с. 111), а подлежащим *это* «можно квалифицировать как полуслужебное / полусузнаменательное синкретичное слово, находящееся на периферии местоимения» (с. 119). Интересно замечание В. В. Бабайцевой о том, что «названия жизненных реалий могут быть в виде слов, словосочетаний и предложений» (с. 124). Это полностью соответствует и нашим наблюдениям за окказиональной субстантивацией, при которой легко субстантивируются не только морфологические, но и синтаксические единицы: Очевидное «*дважды два – четыре*» вызывает у некоторых умников скептические улыбки, лирическое «*Собака – друг человека*» – никогда (Н. Самохин) [Высоцкая, 2009, с. 116].

Исследование морфологии на синтаксической основе – единственно возможный путь при изучении функциональной омонимии, поскольку частеречные различия членов омокомплекса проявляются только в тексте. Большое место в книге уделено функциям *это* в речи (иначе говоря, его дискурсивным свойствам). Внимание к процессу речетворчества снимает противопоставление системоцентризма антропоцентризму.

В качестве инструмента анализа в работе используется знаменитая шкала переходности, позволяющая обозначить положение синкретичных явлений (Аб, АБ, аБ) между типичными – ядерными (А и Б).

Вера Васильевна обладает отменным литературным вкусом. Поражает широкий круг цитируемых ею авторов. Среди них – А. Пушкин, П. Ершов, И. Гончаров, Л. Толстой, М. Пришвин, К. Паустовский, В. Маяковский, А. Ахматова, М. Булгаков, В. Шукшин, Ф. Искандер, В. Тушнова, М. Жванецкий, Ю. Шевчук и мн. др.

В. В. Бабайцева – автор школьных и вузовских учебников, поэтому за долгие годы работы в этой сфере у нее выработался предельно строгий (хотя и узнаваемый!) стиль изложения, в значительной степени деперсонифицированный. Тем приятнее обнаружить в книге неожиданные метафоры: *Свойства местоимения это ярче высвечиваются...; Категориальное значение указательности крепко держит это в системе местоимений...; Это легко передвигается по предложению...; Это... все-таки не превращается в союз или союзное слово; ...подлежащее это выполняет роль «мостика», соединяющего разные виды денотатов с поисками их описания.*

Представленное описание омокомплекса *это* вполне исчерпывающе, однако оно вовсе не исключает возможности дальнейших исследований. К примеру, незаслуженно забытым осталось функционирование *это* в качестве дополнения (*И как один умрем в борьбе за это...*), подлежащее *это* интересовало автора в гораздо большей степени.

Книга заставляет думать. Можно сделать вывод о закономерности трансформационных процессов и своеобразной «цепной реакции» («каскадности» [Высоцкая, 2008]). Промежуточное положение местоимения между самостоятельными и служебными частями речи обуславливает его «сдвиг» как в сторону самостоятельных (субстантивация), так и в сторону служебных (партикуляция и частичная конъюнкционализация). Результаты этих процессов и составляют омокомплекс *это*.

Подводя итоги, подчеркну уникальность новой книги – «первой ласточки» (весьма солидной!) в представлении комплекса функциональных омонимов. Настоящая монография убедительно демонстрирует широкий диапазон применения теории переходности и синкретизма в исследовании языка и перспективность неоклассического подхода.

Список литературы

- Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж, 1967.
Бабайцева В. В. Лексико-грамматические свойства слов со звуковым комплексом ХОРОШО // Вопросы синтаксиса русского языка. Тамбов, 1973.
Бабайцева В. В. Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Переходность и синкретизм в языке и речи. М.: Прометей, 1991. С. 3–14.
Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.

Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В. В. Избранное. 1955–2005: Сб. науч. и науч.-метод. ст. / Под ред. К. Э. Штайн. М.: Ставрополь, 2005. С. 455–466.

Бабайцева В. В. Список работ, защищенных под руководством В. В. Бабайцевой // Бабайцева В. В. Избранное. 2005–2010: Сб. науч. и науч.-метод. ст. / Под ред. К. Э. Штайн. М.: Ставрополь, 2010. С. 337–339.

Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.

Высоцкая И. В. О «каскадности» трансформационных процессов (на примере омокомплекса «главное») // Активные процессы в современном русском языке: Сб. науч. тр., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. В. Н. Немченко. Н. Новгород: Изд. Ю. А. Николаев, 2008. С. 44–47.

Высоцкая И. В. Субстантивация в свете теории синхронной переходности. Новосибирск, 2009. 192 с.

Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. 239 с.

Максимов Л. Ю. Обособление присубстантивных косвенных падежей существительных // РЯШ. 1962. № 5. С. 23–29.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967. 528 с.

Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.